

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО	
<i>Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)</i> Священномученик Ириней Лионский и его духовное наследие.	26
<i>Анджело ди Берардино</i> Святитель Ириней Лионский и Римская христианская община	40
<i>Агнэ Басти-Калиновска</i> Заказчик-адресат трактата «Против ересей»	64
II. БОГОСЛОВИЕ И ПОЛЕМИКА У СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО	
<i>Епископ Сакраментский Ириней (Стинберг)</i> «Младенчество спасения»: еще раз о концепции младенчества Адама и Евы у святителя Иринея Лионского	85
<i>Пол Сайег</i> Святитель Ириней Лионский о единстве Домостроительства спасения и участия в нем Святого Духа	101
<i>Протоиерей Иоанн Бэр</i> Плоть, облеченная светом Отца: святитель Ириней Лионский о преобразении тела	119
<i>Терезия Хайнталер</i> Особенности христологии святителя Иринея Лионского	131

Петер Кнауэр

- Единство и единственность веры
как герменевтический критерий
у святителя Иринея Лионского 150

Себастьян Моль

- Святитель Ириней Лионский и иудеи:
быть противником еретиков
означает ли быть противником иудеев? 159

Священник Михаил Легеев

- Святитель Ириней Лионский
у истоков богословия истории 169

III. ЭКЗЕГЕЗА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ У СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

Стивен Пресли

- Двусмысленность Священного Писания
и ясность апостольского учения
у святителя Иринея Лионского 184

Сьюзен Грэм

- Святитель Ириней Лионский
о библейских пророках и пророчествах 206

Кристоф Гиньяр

- «Развязывая узлы»: новое прочтение одного
сложного отрывка из трактата «Против ересей»
(Adv. Haer. III 22. 4) 218

Джефффри Бингем

- Эпитома, чаяние и земля: толкование книги Откровения
святого апостола Иоанна Богослова
у святителя Иринея Лионского 235

П. К. Доброцветов

- Ветхий и Новый Завет в контексте антигностической
полемики святителя Иринея Лионского 255

IV. СВЯТИТЕЛЬ ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ И РАННЕХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Дестина Прассас

- Святитель Ириней Лионский
и традиция «двух путей» 272

Льюис Айрес

- Святитель Ириней Лионский и «Правило истины» 296

П. Б. Михайлов

- Святитель Ириней Лионский о церковном Предании:
от культурной идентичности
к эмпирической достоверности 316

А. Р. Фокин

- Почему святитель Ириней отверг философское
учение о Логосе? К вопросу о границах рациональности
в раннехристианском богословии 330

Поль Маттеи

- Святитель Ириней Лионский и Тертуллиан:
сопоставление сходных мест 349

Франц Мали

- Значение плоти Христа у святителя Иринея
Лионского и Тертуллиана. 362

Монсеньор Франческо Браски

- Святитель Ириней Лионский
и Миланская церковь 376

Игумен Дионисий (Шлёнов)

- Познание Отца через Сына по святителю Иринею Лионскому
и в последующей традиции на примере *Adversus*
Haereses V 16. 2 (Fr. 15) 392

- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 411

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаем вниманию читателей сборник материалов Пятой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия «Святитель Ириней Лионский в богословской традиции Востока и Запада» (Москва, 19–21 апреля 2018 года). В него вошли доклады зарубежных и отечественных патрологов, богословов и историков Церкви, в которых рассматриваются важные аспекты изучения личности и богословского наследия священика Ириней, епископа Лионского (ок. 130/140–198), по праву считающегося не только «светилом Галльской церкви» (блж. Феодорит Кирский), но и «первым великим богословом христианской древности» (А. Руссо). Авторами докладов обсуждаются такие вопросы, как происхождение свт. Ириней и его связь с малоазиатской апостольской традицией, его последующее церковное служение в Риме и Лионе, его полемика с гностиками и другими еретиками, литературные особенности его творений, их древние переводы, его учение о Боге и богопознании, о человеке, о Боговоплощении и спасении, о Церкви и конце мировой истории, а также его влияние на становление христианской богословской традиции в целом.

Все доклады сгруппированы по четырем тематическим разделам. *Первый раздел* посвящен актуальным вопросам биографии и литературного наследия свт. Ириней Лионского. Открывает данный раздел доклад *митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева)*, в котором приводится обзор имеющихся на сегодняшний день сведений о жизни и литературно-богословской деятельности Лионского святителя, а также отмечается важность и актуальность изучения его наследия для современного православного богословия. В первой части своего доклада автор подробно останавливается на происхождении свт. Ириней, его

тесных связях со сщмч. Поликарпом Смирнским и другими учениками апостолов в Малой Азии; рассматривает обстоятельства его переезда в Италию и последующую церковную деятельность в Риме и Лионе; приводит сведения обо всех известных науке сочинениях Лионского святителя; отмечает его вклад в полемику с гностицизмом и в разрешение церковного спора о дате празднования Пасхи. Вторая часть доклада посвящена разбору учения свт. Иринея о «рекапитуляции», то есть «восстановлении» павшего человечества Новым Адамом — Христом, и его влиянию на развитие православного богословия и Литургии. В конце доклада автор указывает на первостепенную важность свидетельства свт. Иринея о подлинности книг Священного Писания Нового Завета и обстоятельствах их написания.

Следующий автор, *Анджело ди Берардино*, профессор Папского патристического института «Augustinianum», в начале своего доклада приводит краткий, но весьма информативный обзор сведений о трудах свт. Иринея Лионского в патристической литературе (от Тертуллиана до свт. Фотия), а также об их древних переводах: латинском, армянском и сирийском. Далее в своем докладе он последовательно останавливается на четырех вопросах, имеющих отношение к биографии и церковной деятельности Лионского святителя: 1) Рим во втором веке как космополитический мегаполис, где активно использовался греческий язык; 2) многообразие христианской общины Рима и ее отношения с другими христианскими общинами; 3) биографические сведения о пребывании свт. Иринея в Риме и 4) его отношения с римскими христианами. При этом автор приводит массу интересных исторических сведений о времени приезда свт. Иринея в Рим, его жизни там, а также о его переезде в Галлию и последующих отношениях с Римской церковью и ее епископами. Профессор Ди Берардино подробно выясняет, почему свт. Иринея часто вмешивался в римские церковные дела, и показывает, что именно в Риме переводились и копировались труды Лионского святителя, откуда они распространялись по всей Римской империи.

Завершает биографический раздел настоящего сборника доклад французской исследовательницы *Агнэ Басти-Калиновской*, в котором она пытается выяснить, какие отношения были между

свт. Иринеем Лионским и неизвестным заказчиком-адресатом его трактата «Против ересей», лежащие в основе его написания, а также выяснить, какое значение придавал своему сочинению сам автор. Как показывает исследовательница, можно выделить три фазы в истории общения Лионского святителя со своим адресатом: 1) первая фаза, в которой автор прямо придерживается своего замысла «обличения», то есть выявления особенностей различных гностических доктрин (книга I); 2) вторая фаза, в которой, по всей вероятности, он берет на себя обязательства по аргументированному опровержению основных тезисов этих учений (книга II); 3) третья фаза, в которой, основываясь на размышлениях об истине в книге II, свт. Иринея открывает в себе призвание богослова и использует для этого огромный корпус текстов Священного Писания (книги III–V). Вместе с тем, как убеждена автор доклада, трактат «Против ересей» был обращен не только к определенному адресату или его окружению, а к более широкому кругу читателей: свт. Иринея намеревался не только укрепить веру своих собратьев и предостеречь их от заблуждений, но и переубедить еретические группы и вернуть их в лоно истинной Церкви Христовой. В качестве приложения к докладу помещаются две таблицы, в которых собраны сведения об адресатах других сочинений свт. Иринея, текст которых не сохранился.

Вторая часть нашего сборника, посвященная различным вопросам богословия свт. Иринея Лионского и его полемики с ересями, открывается докладом *епископа Сакраментского Иринея (Стинберга)*, в котором он вновь обращается к давно волновавшей его теме «младенчества» Адама и Евы в богословии Лионского святителя. Еще раз взвесив все аргументы за и против, автор доклада приходит к выводу, что младенчество Адама и Евы следует понимать в самом буквальном смысле: они были сотворены в младенческом возрасте ввиду того, что они суть «творения Божии» и «дети Христа», Который впоследствии ради их спасения воспринял плоть младенца и прошел все человеческие возрасты, вплоть до старости (!), чтобы исполнить ту динамику, которая должна быть присуща человеческой тварной природе. Другими словами, Адам и Ева были сотворены по образу Божию — именно по образу Христа, Который вошел в историю

тварного мира в образе Младенца. По мысли свт. Иринея, Адам и Ева были младенцами, способными как к физическому, так и к духовному возрастанию и совершенствованию, так же как и все Домостроительство спасения человека является своего рода «домостроительством младенчества»; оно осуществляется как бы «поступью ребенка, начиная с его создания из праха вплоть до зрелости его славы в воскресшем Христе».

В докладе молодого американского исследователя *Пола Сайега* рассматривается тема единства Божественного Домостроительства спасения и участие в нем Святого Духа у свт. Иринея Лионского. После обзора научной литературы по интересующей его теме автор доклада показывает преемственность между действием Святого Духа как являющего Собой тайны Домостроительства Сына Божия и как окормляющего верующих на их пути возрастания в богопознании, святости и уподоблении Богу. Особый акцент ставится на то, что Святого Дух действует через так называемый «четвертый завет» Домостроительства — Завет Иисуса Христа — посредством повторения «первого завета» — завета, заключенного Богом с Адамом. Автор доклада связывает все домостроительные действия Святого Духа с непрерывным движением истории спасения от первых трех заветов — Адама, Ноя, Моисея — к четвертому завету — завету Иисуса Христа, обновляющему человечество и восстанавливающему все в Себе, таким образом сводя все эти этапы в единое универсальное Домостроительство спасения.

Доклад *протоиерея Иоанна Бэра* посвящен учению свт. Иринея Лионского о телесной сущности человека и ее преображении в Божественную славу в эсхатоне. Возможность этого свт. Ириней видел в причастности нашей плоти преобразенной плоти Христа: по его мнению, спасительное деяние Христа достигает своей высшей точки, когда «свет Отчий» снисходит на Его человеческую плоть и приходит к людям через Его светоносное тело, дабы все верующие могли достичь бессмертия и нетления во Христе. Автор доклада также останавливается на особенностях антропологии Лионского святителя и ее тесной связи не только с христологией, но и с пневматологией: для свт. Иринея совершенный человек состоит из трех — тела, души и Духа, а стяжание

животворящего Духа требует, чтобы человек «умер» со Христом и принял новую жизнь во Христе посредством Того же Духа, дарованного нам с Креста, таким образом став «человеком живущим», который есть «слава Божия» и плоть которого будет в конце времен облечена «светом Отчим».

Доклад немецкого патролога *Терезии Хайнталер*, соавтора знаменитого историко-богословского исследования кардинала Алоиза Грильмайера «Христос в христианском предании», посвящен особенностям христологии свт. Ириней Лионского. Автор доклада показывает, что для свт. Ириней воплощение Сына Божия имеет центральное значение во всем Божественном Домостроительстве, ведь именно здесь творческое и спасительное действие Бога достигает своей кульминации. Христос — это Новый Адам, Который снова начинает Собой ту историю общения людей с Богом, которая окончилась катастрофой из-за первого Адама. Будучи одновременно Богом и Человеком, Христос становится центром мировой истории. В связи с этим свт. Ириней делает особый акцент на единстве Христа, часто говоря о Нем как об «Одном и Том же», в чем немецкая исследовательница усматривает предвосхищение известного выражения из Халкидонского ороса 451 года. Автор доклада отмечает, что христологическая терминология свт. Ириней весьма богата и не вписывается в обычные схемы, а также кратко останавливается на рецепции христологического учения свт. Ириней в последующей богословской традиции, поскольку сочинения свт. Ириней были не только собранием сведений о еретических учениях, но и источником для аргументов в последующих христологических дискуссиях и часто помещались в святоотеческих флорилегиях. Более того, в документах Второго Ватиканского Собора также несколько раз используются тексты свт. Ириней, включая те, которые содержат его учение о «восстановлении».

В докладе иезуитского священника *Петера Кнауэра* с точки зрения современного католического богословия рассматривается учение свт. Ириней о единстве веры как необходимом критерии истины против еретических искажений. Как показывает автор, «правило веры» (*regula fidei*) или «правило истины» (*regula veritatis*) для Лионского святителя было главным критерием для

понимания христианского Благовестия и опровержения ересей. Автор отмечает, что ересь не может содержать верное понимание даже какой-либо части веры, поскольку вера сама в себе едина и неделима: в ней из одного положения вытекает другое и все ее положения тесно взаимосвязаны между собой.

Доклад *Себастьяна Моля* посвящен особенностям полемики свт. Иринея с иудеями. Автор задается вопросом: причисляет ли свт. Иринея иудеев к остальным еретикам своего времени? Его ответ двойственен. В самом деле, поскольку иудеи не приняли Христа, они не имеют отношения к христианству и по определению не могут считаться еретиками. Однако иудеи неверно толкуют Священное Писание в отношении пришествия Мессии и Его личности, что роднит их с такими еретиками как Маркион, Птолемей и др. Впрочем, в отличие от последних, иудеи правильно веруют в единого Бога — Творца, Законодателя и Спасителя мира. В связи с этим в своем трактате «Против ересей» Лионский святитель нередко использует иудеев как своего рода средство для опровержения других еретиков и вместе с ними отстаивает богодухновенность Ветхого Завета. Автор доклада также отмечает определенное сходство подходов к решению «иудейского вопроса» у свт. Иринея, св. Иустина Философа и автора «Послания Варнавы».

Завершает данный раздел нашего сборника доклад *священника Михаила Леева*, в котором делается попытка рассмотреть мысль свт. Иринея Лионского с точки зрения современного богословия истории. В докладе автор затрагивает много различных, но взаимосвязанных тем, таких как роль Лиц Святой Троицы в Домостроительстве спасения, учение свт. Иринея о церковном Предании и о Церкви, его концепция «восстановления» падшего человечества во Христе как Новом Адаме, его учение о тысячелетнем Царстве Христовом и др. В целом, по мнению автора, у свт. Иринея человеческая история имеет воспитательный характер, поскольку рассматривается с точки зрения раскрытия Божественного Домостроительства спасения и подготовки человечества к будущему воскресению и участию в славе Божией.

Третий раздел настоящего сборника посвящен вопросам библейской экзегезы свт. Иринея Лионского. Первый доклад

американского исследователя *Стивена Пресли* касается ясных и темных с точки зрения смысла мест Священного Писания у свт. Ириней, который полагал, что темные места должны быть истолкованы в свете мест с ясным значением. Автор доклада показывает, что позиция свт. Ириней относительно ясности Священного Писания была обусловлена его учением о воплощении Христа: в то время как в Ветхом Завете пророки провозглашали вербальное откровение от лица Бога, в Новом Завете Само Слово Божие явилось среди людей и открыло им истину, так что до воплощения Христа Ветхий Завет представлял собой набор в значительной степени неясных и «приточных» Священных текстов. Что касается Нового Завета, то в нем также есть как предельно ясные для понимания места, прежде всего прямые слова Христа и проповедь апостолов, так и темные места, например, евангельские притчи, которые должны быть истолкованы в свете ясных мест. Кроме того, тесная связь между двумя Заветами для свт. Ириней свидетельствует о необходимости прочитывать ясные слова Христа и апостольские поучения в единстве с потенциально двусмысленными отрывками Ветхого Завета и евангельскими притчами.

В докладе другой американской исследовательницы, *Сьюзен Грэм*, рассматриваются представления свт. Ириней о пророческом вдохновении и его отношении к библейским пророчествам. Автор рассматривает общие экзегетические принципы свт. Ириней, такие как истолкование Священного Писания через само Писание и соответствие толкования учению Церкви и апостольской традиции, а также его особые герменевтические правила, в частности, правило придерживаться ясных истин и избегать умозрительных построений в процессе толкования. Что касается библейских пророчеств, то, по мнению Лионского святителя, их главная функция состояла в возвещении людям о будущем рождестве, смерти и воскресении Иисуса Христа, а также о Его Церкви. Вместе с тем автор доклада отмечает, что, с точки зрения свт. Ириней, предсказание будущего не является единственной функцией пророчеств: многие пророчества несли свидетельство о существовании Сына Божия еще прежде бытия мира, а пророки нередко обращали свой духовный взор в прошлое с целью

засвидетельствовать Божественную истину. Кроме того, пророки были учителями и проповедниками, наставлявшими людей в нравственной жизни и возвращавшими их к истинной вере. В целом, по мнению автора, у свт. Иринея библейские пророчества имеют двойной смысл и могут применяться как по отношению к ветхому Израилю, так и ко Христу и Церкви.

Доклад французского патролога *Кристофа Гиньяра* посвящен проблемам интерпретации одного сложного отрывка из трактата свт. Иринея «Против ересей» (книга 3, глава 22), в котором Ева, ставшая «причиной смерти» для всего человеческого рода из-за своего непослушания Богу, противопоставляется Пресвятой Деве Марии, Которая, наоборот, стала «причиной спасения» людей благодаря Своему послушанию. По мнению автора доклада, в этом тексте впервые в христианской литературе раскрывается богословское осмысление образа Девы Марии. Исследователь скрупулезно рассматривает структуру и деление исследуемого отрывка и предлагает свою реконструкцию оригинального греческого текста с помощью обратного перевода с латыни. Он показывает, что, по мнению свт. Иринея, упоминаемый здесь «узел», который должен быть развязан, — это грех Евы, но не грех Адама. Дева Мария освобождает род человеческий от последствий непослушания Евы, но при этом не устраняет непослушания Адама и его последствий. В самом деле, хотя непослушание Евы привело к непослушанию Адама, по мнению Лионского святителя, именно непослушание Адама привело ко греху и смерти весь человеческий род. И только через смерть Господа Иисуса Христа на Кресте это непослушание было устранено. Другими словами, благодаря Своему послушанию, открывшему путь к Воплощению Сына Божия, Дева Мария создала необходимые условия для реализации Божественного Домостроительства и таким образом косвенно стала причиной спасения людей. Однако само совершение спасения Ей было неподвластно: Она сама остается в числе спасенных Христом, ведь, по мысли свт. Иринея, спасение исходит не от людей, но может быть достигнуто лишь через соединение человека с Богом посредством Воплощения и Крестной жертвы Христа.

Доклад американского ученого *Джеффри Бингема* посвящен особенностям толкования свт. Иринеем Лионским книги Откровения апостола Иоанна Богослова в контексте современной ему гностической апокалиптической литературы. Автор доклада сопоставляет учение свт. Иринея об антихристе и его низвержении с гностическими текстами из Наг-Хаммади, повествующими о низвержении Демиурга — Иалдабаофа, который проявил свое нечестие и богохульство, провозгласив себя самым небесным отцом, за что был обвинен на Высшем Суде и низвергнут в пропасть. Автор отмечает, что хотя и для свт. Иринея, и для текстов из Наг-Хаммади суть рассматриваемой темы заключается в богохульстве, но при этом его виновник различен: в одном случае самозванец бросает вызов Богу Творцу, а в другом — творец материального мира (Демиург) бросает вызов небесному Отцу. Другая особенность толкования Апокалипсиса у свт. Иринея — это частое соотнесение его пророчеств с жизнью Церкви. Для него Церковь — это «храм Духа», представленный в Апокалипсисе в образе эсхатологического «тронного зала», откуда истекает «река жизни». При этом «река жизни» — это Церковь, оплот истинного «гнозиса», в то время как для гностиков — это источник, который отражает в себе изначального Отца и рождает Плирому. Другое место из Апокалипсиса, посвященное поклонению старцев и явлению храма, по мнению свт. Иринея, указывает на содержание опыта церковной жизни: совершая свое поклонение Богу в Евхаристии, Церковь провозглашает единство земного и небесного, видимого и невидимого. Автор доклада обращает внимание на то, что свт. Иринея выступает за буквальную интерпретацию пророчеств книги Откровения, в противовес гностикам, которые предлагали ее аллегорическую интерпретацию, измышляя небесные зоны, Плирому, Демиурга и иные Божественные существа. В противоположность гностикам, делавшим основной акцент на разрушении космоса, Лионский святитель в своих толкованиях Апокалипсиса всегда подчеркивает космическое обновление и спасение. В заключение американский исследователь указывает, что в книге Откровения свт. Иринея в целом различает три уровня: к первому относятся разделы, которые являются откровениями о текущей эпохе и применимы

к опыту Церкви; ко второму — те, которые содержат пророчества о последних временах; к третьему же относятся те части, в которых заключаются свидетельства о реалиях Божественного Домостроительства.

В докладе *П. К. Доброцветова* анализируется статус и значение Священного Писания для антигностической полемики свт. Ирины Лионского, а также его богословско-экзегетические подходы к толкованию Библии. Автор обращает внимание на то, что если гностики считали Ветхий Завет откровением некоего низшего Бога-Творца — Демиурга и тем самым отвергали подлинную богодухновенность Ветхого Завета, то свт. Ириной настаивает на полном единстве двух Заветов и их богодухновенности. Если в Новом Завете гностики отвергали целый ряд книг и посланий, а другие подвергали беспощадному редактированию, устраняя из них те места, которые не согласовывались с их собственным учением, то свт. Ириной настаивал на целостности новозаветного Откровения. В докладе автор рассматривает основные принципы и аргументы, используемые свт. Иринеем для опровержения гностических методов толкования Священного Писания, главный из которых — их несоответствие церковному Преданию. Другую серьезную ошибку гностиков в толковании Библии свт. Ириной видел в их чрезмерной самонадеянности и любопытстве, стремлении проникнуть в Божественные тайны, недоступные человеческому разумению. Этому любопытству он противопоставляет «гносеологическое смирение», которое ведет к постижению гармонии Священного Писания как единого Откровения истинного Бога. Кроме того, свт. Ириной выступает против чрезмерной аллегоризации Нового Завета гностиками, тем самым занимая позицию, сходную с будущей традицией толкования, развитой в Антиохийской школе IV–V веков, которая характеризовалась вниманием к истории, к «букве», к деталям библейского текста и сдержанно относилась к иносказанию, допуская лишь его типологическую разновидность. В целом, по мнению автора доклада, в своей экзегезе свт. Ириной предстает перед нами как «богослов единства», стремившийся объединить в гармоничное единство то, что насильственно разъединялось еретиками.

Последний, *четвертый раздел* настоящего сборника посвящен месту свт. Иринея Лионского в современной ему и последующей богословской мысли. Доклад американской исследовательницы *Деспины Прассас* посвящен связям свт. Иринея Лионского с литературной традицией «двух путей». В качестве основного текста автор использует вступление к «Доказательству апостольской проповеди» и стремится установить возможные источники мысли свт. Иринея, в качестве которых она рассматривает как раннехристианские тексты, такие как «Дидахе», «Послание Варнавы» и латинское «Учение апостолов», так и обнаруженные в Кумране раввинистические тексты — «Устав общины», «Заветы двенадцати патриархов» и некоторые другие. Исследовательница отмечает, что использование свт. Иринеем топоса «двух путей» служило сразу нескольким целям: напомнить своим слушателям об их крещальных обетах; предостеречь о наступлении конца времен и о последствиях для тех, кто не следует вере и учениям Господа; предупредить слушателей о значимости связи между верой, правильным поведением и членством в христианской общине; подчеркнуть значимость Завета для взаимоотношений в общине и, наконец, очертить нравственные обязательства верующих.

В докладе британского католического ученого *Льюиса Айреса* анализируются истоки и значение часто используемого свт. Иринеем понятия «правило истины» (*regula veritatis*). Автор сопоставляет понимание свт. Иринеем «правила истины» с пониманием его у Климента Александрийского, Филона и в эллинистической философской литературе и выясняет особенности подхода Лионского святителя. Он показывает многозначность этого понятия у свт. Иринея, которое может означать и крещальный Символ веры, содержащий веру в единого Бога Творца и Его Домостроительство, реализованное Иисусом Христом, воплощенным Сыном Божиим, и книги Священного Писания, и то, что возвещается и передается Церковью, и даже знание истины в ее целостности. Такое широкое понимание «правила истины» связано со стремлением свт. Иринея «расширить» границы верования в полемических целях, что, впрочем, целиком вытекает из буквы Священного Писания и унаследованной им веры. Таким

образом, по мнению автора доклада, Лионский святитель включается в «процесс спекулятивных размышлений и расширения вероучения», который позднее составит неотъемлемую часть христианской мысли. В конце доклада автор делает вывод о том, что «правило истины» у свт. Иринея — это не просто какой-то письменный текст: это гибкое и сложное понятие, разработанное в ходе его полемики с гностиками. Оно выражает ту функцию, которую несла церковная проповедь в создании границ вероучения, и оно же является выводением из этой проповеди того, что в ней имплицитно подразумевалось.

В докладе *П. Б. Михайлова* разбирается понятие церковного Предания у свт. Иринея Лионского. Автор доклада приводит обзор актуальных исследований, в которых выделяются те или иные аспекты этого понятия, и отмечает значительное разнообразие интерпретаций. Касаясь вопроса о дихотомии «Предание — Писание», российский исследователь отмечает, что свт. Ириной представляется себе тайну христианской истины целостно и рассматривает Священное Писание и Предание сквозь призму как индивидуальной веры каждого верующего, так и веры всей католической Церкви. Как отмечает автор, основным термином для передачи понятия «Предание» у свт. Иринея служит выражение «правило веры» или «правило истины», о котором речь шла в предыдущем докладе; истина же в конечном счете есть Сам Христос. Автор отстаивает тезис о том, что Предание для свт. Иринея есть совокупное обозначение христианской проповеди, а также затрагивает вопрос о вкладе Лионского святителя в так называемую «эллинизацию христианства», нашедшую свое отражение в области богословского языка, системной мысли и устройства жизни (или, по-другому, в сфере «нарратива, догмата и культа»).

В докладе *А. Р. Фокина* рассматривается вопрос о том, почему свт. Ириной отверг философское учение о Логосе, широко использованное уже раннехристианскими апологетами. Автор показывает, что хотя у свт. Иринея часто встречается библейское представление о Сыне Божиим как Слове Божиим, воплотившемся в Иисусе Христе, однако он сознательно отверг философские интерпретации этого представления. Такой отказ свт. Иринея

применять какие-либо философские конструкции или аналогии для описания внутренних отношений Сына-Логоса с Богом Отцом был напрямую связан с его полемикой с гностиками-валентинианами, которые широко использовали философские и окологословские представления о процессе формирования человеческого мышления и речи для описания Божественной реальности. В противоположность гностикам свт. Иринея был убежден в том, что Бог тождественен со Своим Словом и что Слово существовало в Нем как Сын от вечности. По мысли свт. Иринея, природа Бога настолько простая, что в ней никак не различимы ум, размышление и слово, которые совпадают с самой Его сущностью. С одной стороны, это давало свт. Иринею несомненное преимущество перед гностиками, которые мыслили происхождение своих эонов по аналогии с когнитивными актами человека; но, с другой стороны, отвергнув возможность применения каких-либо антропологических аналогий к Богу и Его внутреннему бытию, Лионский святитель закрыл перспективы для дальнейшего развития тринитарного богословия, которое, как показали последующие века, оказалось невозможным без привлечения определенных философских категорий и понятий, в том числе взятых из античной антропологии и психологии, что демонстрируется автором доклада на примере таких авторитетных отцов Церкви, как свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, блж. Августин и прп. Иоанн Дамаскин.

Доклад французского латиниста и патролога *Поля Маттеи* посвящен вопросу о сходствах и различиях в богословской мысли двух современников — свт. Иринея Лионского и Тертуллиана. Автор сосредотачивает свое внимание на трех разделах, в которых влияние свт. Иринея на Тертуллиана особенно очевидно: антропологии, сотериологии и экклезиологии. В антропологии он разбирает подходы обоих древних богословов к интерпретации образа Божия в человеке и отмечает, что и свт. Иринея, и Тертуллиан допускают причастность человеческого тела образу Божию, поскольку человек рассматривается ими как образ воплощенного Слова, достигшего славы Своего воскресения, в Котором сияет Божество. Автор доклада указывает, что основной сотериологический принцип свт. Иринея, так же как и Тертуллиана,

заключается в концепции «спасения плоти». У свт. Иринея это выражается в концепции «восстановления» или «возглавления», предполагающей, что Боговоплощение совершается не только для искупления, но и является вершиной мировой истории, когда Христос, воплощенное Слово, будучи Новым Адамом, восстанавливает в Себе все человечество, и творение соединяется со своим Творцом. Тертуллиан же ставит гораздо более сильный акцент на искупительном смысле Воплощения Христа, совершившегося для очищения людей от греха. Кроме того, центральной частью эсхатологии свт. Иринея является хилиазм, в котором и реализуется перспектива возвращения человечества к своему Творцу. Однако такая гармоничная интеграция хилиазма в историю спасения отсутствует у Тертуллиана, поскольку его эсхатология строится на другой логике, где хилиазм — это всего лишь допустимый элемент постольку, поскольку он соответствует церковной традиции. Наконец, в экклезиологии главным элементом, объединяющим мысль свт. Иринея и Тертуллиана, является понятие церковного Предания: в противовес гностической идее передачи тайного знания от одного учителя к другому оба богослова говорят об открытой передаче («предании») истинного учения Христа апостолам, а от них — по преемству епископам Церкви. Для обоих богословов католическая Церковь — это единственная хранительница Священного Писания и его авторитетный истолкователь, полноправно обладающий «правилом веры» как критерием и мерилем истины. Однако существует и важное различие между свт. Иринеем и Тертуллианом: для последнего епископы являются всего лишь «знаками и свидетелями» апостольского преемства, при том что только церковные общины в своей целостности являются его настоящими обладателями.

В докладе швейцарского патролога *Франца Мали* продолжается тема сравнения богословской мысли свт. Иринея Лионского и Тертуллиана на примере их представлений о важности человеческой плоти и о плоти Христа. Прежде всего автор показывает тесную связь между антропологией, христологией и сотериологией свт. Иринея: как человек состоит из трех частей — плоти, души и Духа, таким же образом и Бог Слово имел человеческое тело, человеческую душу и Божественный Дух, иначе Он не был

бы истинным человеком и не мог бы спасти остальных людей. В связи с этим для свт. Иринея «познание спасения» тождественно познанию Сына Божия, а восприятие Им плоти одновременно означает принятие Им страданий, когда Бесстрастный по природе становится «страстным», то есть способным страдать ради спасения людей. Автор также отмечает важность для свт. Иринея не только идеи победы Христа над дьяволом, но и восстановления общения между Богом и людьми, что могло быть достигнуто только Самим Богом, Который стал человеком для того, чтобы сообщить человеку нетление и бессмертие. Обращаясь к учению Тертуллиана, автор доклада отмечает, что его главным интересом также является спасение человека в его целостности, ставшее возможным благодаря Воскресению Христа. Однако внимание Тертуллиана к этому вопросу определяется в большей степени сотериологией, чем антропологией или протологией, поскольку, по Тертуллиану, не творение человека по образу и подобию Божью, а воскресение Христа является основанием нашей веры в воскресение плоти. Другими словами, в отличие от свт. Иринея, Тертуллиан ссылается не на творение человека из «праха земного», но делает акцент на непосредственной связи нашего воскресения с воскресением Христа.

Доклад, автором которого является *монсеньор Франческо Браски*, профессор Амвросианской библиотеки и член Амвросианской академии, посвящен использованию творений свт. Иринея Лионского в трудах свт. Амвросия Медиоланского и в Амвросианских литургических текстах. Автор исследует взаимосвязи между этими двумя выдающимися богословами древней Церкви в трех аспектах: литературном, историческом и вероучительном. Он скрупулезно разбирает все известные отсылки в трудах свт. Амвросия к творениям или идеям свт. Иринея и устанавливает их вероучительную ценность. Особое внимание он уделяет прямым цитатам из творений свт. Иринея, таким как выражения «разумные ангелы», «бессловесные животные», «рожденный от Девы Марии», «Церковь распространенная» и некоторые другие, а также рассматривает известную параллель между Евой и Марией и указывает на общее и особенное в толковании обоими богословами трех даров волхвов. Автор доклада также

останавливается на литургическом почитании свт. Иринея в Миланской церкви, установленном сравнительно недавно, и оценивает вклад Лионского святителя в формирование Амвросианского богослужебного обряда, анализируя ряд литургических чтений и молитв. В конце своего доклада миланский исследователь показывает важность фигуры свт. Иринея Лионского для современной Церкви, которая чтит ярко выраженную христоцентричность его мысли и прославление им достоинства христианина на его пути подражания Христу.

Завершает настоящий сборник доклад *игумена Дионисия (Шлёнова)*, в котором рассматривается святоотеческое учение о человеке как «образе Образа», то есть о сотворении человека по образу Слова Божия, которое Само является Образом непостижимого Бога Отца. Автор показывает, что у истоков данной мысли находится свт. Ириней Лионский, как видно из одного очень показательного фрагмента его ключевого сочинения «Против ересей» (Adv. Haer. V 16. 2). Содержащаяся во фрагменте мысль о познании Бога Отца через второго Адама — Бога Слово — рассматривается в контексте учения свт. Иринея о богопознании и в связи с раннехристианской экзегезой и последующей византийской традицией. Дальнейшее развитие данной мысли прослеживается на примере патристической экзегезы трех новозаветных стихов Мф 11:27, Ин 14:9 и Кол 1:15, а также анализируется термин ἰνδαλμα как эпитет зримого Боговоплощения в поздневизантийской патристической литературе. Автор приходит к выводу, что мысль свт. Иринея о человеке как «образе Образа» была основой для последующих патристических и византийских авторов.

В заключение скажем несколько слов о принципах настоящего издания. В связи с тем, что каждый из представленных в настоящем сборнике авторов имеет свой собственный неповторимый литературный стиль и характерные особенности обращения с текстами оригинала и цитирования литературы, мы не проводили тотальную унификацию терминологии и справочного аппарата во всех докладах, ограничившись приведением системы ссылок в соответствии с нормами, принятыми в нашей стране. Большинство цитат из творений свт. Иринея Лионского

приводятся в уже имеющихся русских переводах протоиерея Петра Преображенского и Н. А. Сагарды (см.: Сочинения святого Иринея, епископа Лионского. СПб., 1900; М., 1996². С. 17–548; Сагарда Н. Новооткрытое сочинение свт. Иринея Лионского: «Доказательство апостольской проповеди». СПб., 1907; М., 1996². С. 567–617), текст которых выборочно сверялся со следующими современными изданиями: Irénée de Lyon. Contre les hérésies // Sources Chrétiennes. Vol. 100, 100 bis., 152, 153, 210, 263, 264, 293, 294 / Éd. A. Rousseau, L. Doutreleau, Ch. Mercier. Paris, 1965–2006; Irénée de Lyon. Démonstration de la prédication apostolique // Sources Chrétiennes. Vol. 406 / Éd. A. Rousseau. Paris, 1995. Все библейские цитаты приводятся в русском Синодальном переводе, при этом важнейшие разночтения с ним отмечаются значками или особыми примечаниями. Надеемся, что подготовленный нами сборник будет полезен всем читателям, интересующимся патристикой, церковной историей, догматическим и сравнительным богословием, христианской этикой и аскетикой, а также церковным богослужением.

Научный редактор
Москва, 2020 г.

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)

Священномученик Иринея Лионский и его духовное наследие

Священномученика Иринея, епископа Лионского, можно было бы назвать посредником между эпохами и культурами. Он был учеником очевидцев апостольского века (его наставником был священномученик Поликарп Смирнский), но творил в том поколении, когда Церковь столкнулась с новыми проблемами, как внешними, так и внутренними, которые не были актуальны ранее. Он был греком из Малой Азии — региона с развитой эллинистической культурой и уже ко второму веку богатыми христианскими традициями, — но нес служение в Галлии, среди народа, который для образованных греков и римлян был варварским¹. Эта посредствующая роль проявилась и в его церковном служении, когда он выступил посредником и миротворцем между несколькими церквями в вопросе о праздновании Пасхи. Деятельность священномученика Иринея Лионского пришлось на один из самых трудных периодов в истории Церкви, когда ей приходилось противостоять гностическим течениям, представлявшим для христианства величайшую опасность, а также римским властям, периодически начинавшим гонения против христиан.

¹ См.: *Iren. Adv. Haer. I. Praef.*

Однако значение святого Иринея для Церкви не ограничивается историческими обстоятельствами его деятельности: он был не только великим церковным полемистом, но и глубоким богословом, и в этом отношении его наследие сохраняет актуальность по сей день.

Жизнь и творения

Священномученик Иринея родился в начале II века. Точная дата его рождения остается предметом научной дискуссии. Сам святой Иринея дает ценное хронологическое свидетельство о своей жизни. Рассуждая о смысле числа 666 и о возможном имени антихриста, он делает следующую ремарку:

Я, однако, не решусь утвердительно объявить это за имя антихриста, зная, что если бы необходимо было в настоящее время открыто возвестить его имя, оно было бы объявлено тем самым, кто и видел откровение. Ибо откровение было незадолго до нашего времени, но почти в наш век, под конец царствования Домициана¹.

С учетом того, что Домициан умер в 96 году, эту дату следует считать *terminus post quem*² для рождения святого Иринея. Другой важной точкой опоры является дата его епископской хиротонии. Из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского мы знаем, что поставление Иринея на епископское служение совершилось вскоре после гонения на христиан в Лугдуне (Лионе) в Галлии, случившегося в 177 году. Если считать, что Иринея приступил к епископскому служению еще не в преклонном возрасте (в самом деле, спор о праздновании Пасхи, в котором он принял активное участие, имел место, согласно реконструкции В. В. Болотова³, в 192 году, то есть через 15 лет после гонения в Лугдуне), дату его рождения следует сдвинуть от этого 96 года на несколько

¹ Ibid. V 30. 3.

² «Отправной точкой» (лат.). — Прим. ред.

³ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1907; М., 1994. Т. II. С. 16.

десятилетий вперед. Наиболее вероятной признается точка зрения, согласно которой он родился в период между 130 и 140 годами¹.

Место рождения священномученика Иринея неизвестно; упоминание Смирны в качестве такового связано лишь с тем обстоятельством, что он уже с молодого возраста² был учеником святого Поликарпа Смирнского.

Мы не знаем, какое образование получил Иринея и в христианской ли семье он родился. Исследователи отмечают хорошее знание им греческой философии и классической литературы³. В его творениях идентифицированы цитаты по меньшей мере из девяти древнегреческих философов и шести поэтов; кроме того, сочинения свт. Иринея свидетельствуют о знакомстве их автора с геометрией, астрономией и другими научными дисциплинами, а также с античной мифологией. Весь этот арсенал знаний был использован свт. Иринеем для доказательства правоты христианского учения.

При этом показательно то смирение, с которым он сам оценивал литературное достоинство своих сочинений, считая свой стиль несовершенным⁴. Характерно замечание Иринея о том, что он не изучал искусства речи и не старался приобрести писательской способности⁵. В свете сказанного выше о хорошей осведомленности святого Иринея в классической греческой словесности, эти слова не обязательно следует понимать буквально — в том смысле, что он не изучал риторику. Скорее, они выражают равнодушие святого к внешней красоте и убедительности слова,

¹ *Benoît A.* *Ecriture et tradition chez S. Irénée* // *Revue d'histoire et de philosophie religieuses* 40. (1960). P. 50; *Osborn E. F.* *Irenaeus of Lyons*. Cambridge; N. Y., 2001. P. 2; *Никифоров М. В.* Иринея Лионский // *Православная энциклопедия*. Т. 26. М., 2011. С. 430.

² *Iren. Adv. Haer.* III 3. 4.

³ *Федченков С. А.* Св. Иринея Лионский: Его жизнь и лит. деятельность. СПб., 2008. С. 28–29.

⁴ *Iren. Adv. Haer.* I. Praef.

⁵ *Ibid.*

с помощью которой стремились придать убедительность своим сочинениям еретики¹.

Трудно переоценить то влияние, которое священномученик Поликарп Смирнский оказал на юного Иринея, не только выступив его наставником в Священном Писании и основах христианской веры, но и в подробностях рассказав ему о своем общении с возлюбленным учеником Спасителя, апостолом Иоанном Богословом. Особое значение имеет также упоминание Иринея о том, что Поликарп был знаком и с «другими самовидцами Господа»², а также свидетельство об общении Иринея с другими учениками апостолов³.

Святой Иринеи упоминает о поездке своего учителя в Рим в правление папы Аникиты. Из эпилога «Мученичества Поликарпа» по рукописи IV века, хранящейся в Государственном историческом музее (в Москве)⁴, следует, что сам Иринеи сопровождал учителя в этой поездке. По возвращении святого Поликарпа в Смирну свт. Иринеи еще оставался в Риме:

Сей Иринеи, пребывавший во время мученичества епископа Поликарпа в Риме, научил многих. Ему принадлежит много весьма прекрасных и православных сочинений, в которых он упоминает [и] о Поликарпе, [говоря], что он был его учеником <...>⁵

В этой же рукописи содержится ценное свидетельство о духовной связи свт. Иринея со своим учителем. Во время мученической кончины святого Поликарпа свт. Иринеи получил откровение об этом:

¹ См.: *Basil Magn.* Ep. 328. 1 (= 339. 1). Здесь также можно вспомнить слова святителя Василия Великого, относящиеся к его учителю, знаменитому ритору Ливанию, и выражающие сходную позицию: «Ибо если и выучился я чему у вас, то забылось это со временем» (*Ibid.*).

² *Iren. Adv. Haer.* III 3. 4; *Euseb. Hist. Eccl.* V 20. 4–8.

³ *Iren. Adv. Haer.* II 22. 5.

⁴ Государственный исторический музей (далее — ГИМ), отдел рукописей и старопечатных книг, синодальное собрание, греческие рукописи, № 390.

⁵ Мученичество Поликарпа. Эпилог (по рукописи ГИМ Синод. греч. 390).

Еще рассказывается в сочинениях Иринея, что в тот [самый] день и час, когда Поликарп мученически скончался в Смирне, Иринея, находясь в Риме, услышал глас, исходивший, словно из трубы: «Поликарп мученически скончался!»¹.

Поездка святого Иринея в Рим имела место около 154 года, мученичество святого Поликарпа — в 155 году. Мы не знаем, как долго Иринея пробыл в Риме. Следующее свидетельство о нем связано с гонением на христиан в галльском городе Лугдуне (Лионе); об этом гонении упоминает Евсевий Кесарийский. К тому времени Иринея уже некоторое время был пресвитером в Лугдуне². Мы не знаем, какие обстоятельства привели Иринея в Галлию, но весьма вероятно, что святой так и не вернулся из Рима в Малую Азию, а остался в юрисдикции Римской церкви. Согласно Евсевию и Иерониму, Иринея был пресвитером при епископе Лугдунском Пофине³.

После мученической кончины Пофина Иринея стал его преемником. Из письма лугдунских мучеников Римскому епископу, которое цитирует Евсевий⁴, известно, какой любовью пользовался святой Иринея у лугдунской паствы еще будучи пресвитером. Именно в Галлии началась активная литературная деятельность священномученика Иринея.

Подробные сведения о сочинениях свт. Иринея Лионского дают Евсевий Кесарийский⁵ и блаженный Иероним Стридонский⁶. Из совокупного свидетельства этих авторов следует, что свт. Иринея был автором по меньшей мере восьми сочинений:

- «Обличение и опровержение лжеименного знания» в пяти книгах. Это сочинение больше известно под сокращенным названием «Против ересей», которое приводят

¹ Там же.

² См.: *Euseb. Hist. Eccl.* V 4. 1–2.

³ *Ibid.* V 5. 8; *Hieron. De vir. illustr.* 35.

⁴ *Euseb. Hist. Eccl.* V 4. 2.

⁵ *Ibid.* V 7. 1; V 20. 1; V 26. 1.

⁶ *Hieron. De vir. illustr.* 35.

Евсевий Кесарийский¹, Василий Великий² и Иероним³, полное название приводится Евсевием Кесарийским в списке трудов Иринея⁴;

- «Об апостольской проповеди», адресованное Маркиану (более широко известно как «Доказательство апостольской проповеди»);
- «Против язычников» (согласно Иерониму), или «О познании» (согласно Евсевию); оба автора отмечают его небольшой объем;
- «О дисциплине»;
- «Книга различных поучений»;
- «О расколе», адресованное Власту;
- «О единоначалии, или О том, что Бог не есть виновник зла», адресованное Флорину;
- «О восьмерице».

Из перечисленных сочинений святого Иринея только первые два сохранились до наших дней, остальные известны только в цитатах у других авторов или полностью утрачены.

Свт. Иринея также был автором посланий епископу Римскому Виктору по вопросу о дне празднования Пасхи. Кроме того, блаженный Иероним в другом месте упоминает о том, что Иринея наряду с Иустином Философом выступил с толкованием книги Откровения⁵. Неизвестно, идет ли речь об отдельном комментарии свт. Иринея на эту библейскую книгу или же об обращении к отдельным местам этой книги в его различных сочинениях. Второй вариант более вероятен, поскольку интерпретации отдельных образов Апокалипсиса в творениях свт. Иринея хорошо известны; более того, именно на символике Апокалипсиса основано его знаменитое рассуждение о четырех канонических

¹ *Euseb. Hist. Eccl.* III 23. 3.

² *Basil Magn. De Sp. St.* 29.

³ *Hieron. De vir. illustr.* 35.

⁴ *Euseb. Hist. Eccl.* V 7. 1.

⁵ *Hieron. De vir. illustr.* 9.

Евангелиях¹. Напротив, о существовании отдельного комментария святого Иринея на Апокалипсис никто из древних авторов прямо не говорит; ничего не сказано о нем, в частности, в 120-й главе «Библиотеки» святителя Фотия Константинопольского, который говорит об Иринее как об авторе многочисленных сочинений. Весьма вероятно, что блаженный Иероним, во времена которого споры о каноническом статусе книги Откровения еще не утихли, апеллирует к авторитету тех древних отцов, которые признавали богодухновенность этой книги. Именно поэтому он придает такое значение отдельным упоминаниям Апокалипсиса у свт. Иринея.

Как епископ святой Ириной считал своим долгом противостоять многочисленным гностическим учениям, угрожавшим Церкви. Оценить размах гностицизма и степень его опасности для Церкви Ириной мог и в Малой Азии, и в Риме. Очевидно, в Галлии влияние гностицизма не было столь значительным: бóльшая часть паствы Иринея не владела греческим и латинским языками и едва ли была в состоянии читать гностические сочинения (хотя сами проповедники гностицизма и достигали Галлии)². Судя по свидетельствам самого свт. Иринея, он противостоял гностицизму на расстоянии, имея в виду читателей в больших церковных центрах. Так, в предисловии к своему главному труду, «Обличение и опровержение лжеименного знания», он говорит о себе как о находящемся в удалении от своего адресата, в среде, где большинство населения говорит на «кельтском» языке³.

Подобным образом свт. Ириной поступил и в споре о праздновании Пасхи, где он стремился помочь в решении конфликта, не затрагивающего непосредственно его общину: святой выступил в защиту малоазийской традиции в датировке празднования Пасхи и окончания предпасхального поста, призвав Римского епископа Виктора не предписывать другим церквям римскую практику в качестве обязательной. Оба случая подтвердили прижизненный общецерковный авторитет святого Иринея.

¹ *Iren. Adv. Haer.* III 11. 8.

² См.: *Ibid.* I 13. 7.

³ *Ibid.* I. Praef.

В православной и католической традициях свт. Иринея почитается как священномученик. В древней церковной литературе неизвестно описание мученичества святого Иринея. Самое раннее известное упоминание об Иринее как о мученике принадлежит блаженному Иерониму, который называет его мучеником в комментарии на Книгу пророка Исаии¹. При этом в сочинении Иеронима «О знаменитых мужах», где есть специальная глава, посвященная Иринею², упоминание о его мученической кончине отсутствует. Поскольку книга «О знаменитых мужах» была написана раньше, чем комментарий на Книгу пророка Исаии, есть основания полагать, что Иероним не сразу получил сведения о мученической кончине святого Иринея³.

Священномученик Иринея Лионский и богословские вызовы нашего времени

Остановимся на двух аспектах богословия священномученика Иринея: на его теории искупления, вновь обретшей острую актуальность в православном богословии XX столетия, и на его роли в формировании и защите новозаветного канона.

Священномученик Иринея Лионский не только явился свидетелем и продолжателем предания, восходящего к апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, но и показал себя как защитник и талантливый последователь богословия апостола Павла. В третьей книге сочинения святого Иринея «Против ересей» содержится пространное рассуждение против еретиков, подвергающих сомнению авторитет Павла⁴, где Лионский епископ подтверждает тезис о влиянии Павла на евангелиста Луку, ставший неотъемлемой частью церковного Предания.

В том же сочинении «Против ересей» учение апостола Павла о Христе как новом Адаме становится основой для оригинальной теории искупления. Согласно этой теории, все события жизни

¹ *Hieron. Comm. Is. 64. 4.*

² *Hieron. De vir. illustr. 35.*

³ *Никифоров М. В. Иринея Лионский. С. 431.*

⁴ *Iren. Adv. Haer. III 15. 1.*

Христа рассматриваются как повторяющиеся события жизни Адама, только в обратном порядке. Смысл теории заключается в следующем: все то, что Адам должен был исполнить, но не исполнил, за него исполнил Христос; всякая ошибка Адама была исправлена Христом; всякий грех Адама был уврачеван Христом. В научной литературе это учение получило название «теории рекапитуляции» (от лат. *recapitulatio*, соответствующего греч. ἀνακεφαλαίωσις — «возглавление»). Данный термин, используемый свт. Иринеем, буквально означает «переоглавление», то есть перечисление глав списка в обратном порядке. Список дел, подлежащих «переоглавлению», составляют все дела, которые Адам либо не совершил вовсе, либо совершил не так, как было заповедано Богом. Для исправления и уврачевания того, что было нарушено прародителями, Христос стал новым Адамом:

Итак, явно Господь пришел к Своим <...> непослушание, происшедшее через древо, Он исправил Своим послушанием на древе <...> Грех первозданного человека получил исправление через наказание Перворожденного. И хитрость змия побеждена простотою голубя. И таким образом разорваны узы, которыми мы были привязаны к смерти¹.

Первозданные Адам и Ева, по учению свт. Иринея, находились в состоянии духовного младенчества, они не были обучены совершенному образу жизни². В этой необученности и неопытности и заключалась возможность грехопадения, которое и совершили Адам и Ева. Однако Сын Божий пришел в мир, «восстанавливая (букв. “переоглавляя”) в Себе все»³. По словам свт. Иринея, «совершенный Сын Божий сделался младенцем, подобно человеку, и не Сам по Себе, но ради младенчества человека сделался настолько доступным, насколько человек мог принять Его»⁴.

¹ Ibid. V 19. 1.

² Ibid. IV 38. 1.

³ Ibid. IV 38. 1.

⁴ *Iren. Adv. Haer.* IV 38. 2.

Страдание Христа на кресте из послушания Богу Отцу было исправлением Адамова непослушания¹.

Ту же тему развивает в IV веке святитель Григорий Богослов, который вслед за священномучеником Иринеем подчеркивает, что каждому событию из жизни Христа соответствует аналогичное событие из жизни Адама. Христос прошел последовательно через все этапы человеческой жизни для того, чтобы на каждом этапе уврачевать грех. Второй Адам расплачивается за каждый долг первого Адама по отдельности:

<...> Все сошлось воедино ради всех и ради единого праотца: душа — за [«душу»], ослушавшуюся [Бога]; плоть — за [плоть], покорившуюся душе и осужденную вместе с ней; Христос, Который сильнее и выше греха, за Адама, попавшего [под власть] греха. Ради этого новое пришло на смену ветхому и через страдание [Христа] воззван [ко спасению] пострадавший [Адам]; и за каждый наш [долг] воздано особо Тем, Кто превыше нас <...> Ради этого дерево вместо дерева и руки вместо рук: вместо дерзко простертой — мужественно распростертые², вместо своевольной — пригвожденные [ко кресту], вместо извергшей Адама [из рая] — соединяющие воедино концы света. Ради этого высота — за падение, желчь — за вкушение, терновый венец — за обладание злом, смерть — за смерть, тьма — ради света, погребение — за возвращение в землю, и воскресение [Христа] — ради воскресения [Адама]³.

Эта же мысль выражена и в анафоре Литургии свт. Василия Великого, где говорится о том, что Христос стал

сообразен <...> телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своея. подобным нашему уничиженному телу, чтобы нас сделать подобными образу славы Своей.

¹ Ibid. V 16. 3.

² То есть вместо рук Адама, дерзко простершейся к запретному плоду, руки Христа, распростертые на Кресте.

³ *Greg. Naz. Orat. 2. 23. 8 – 25. 9.*

Понеже бо человеком грех вниде в мир, и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, Сый в недрах Тебе Бога и Отца, быв от Жены Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, оживотворяется в Самом Христе Твоём.

Поскольку же через человека в мир вошел грех, а через грех смерть, соблаговолил Твой единородный Сын, Сущий внутри Тебя, Бога и Отца, произойти от Женщины — Святой Богородицы и Приснодевы Марии, подчиниться закону, осудить грех в плоти Своей, дабы умирающие в Адаме оживотворились в Самом Христе Твоём.

Предпосылки, лежащие в основе концепции искупления священномученика Иринея Лионского, временно оказались в тени на православном Востоке во второй половине второго тысячелетия, уступив место так называемой «юридической теории искупления», то есть концепции, рассматривающей искупление как удовлетворение оскорбленной справедливости Бога Отца. Лишь в XX веке православные богословы осознали ограниченность этой теории и вновь стали искать ответ на вопрос о смысле искупления в святоотеческом предании. В этом смысле богословие святого Иринея Лионского вновь обретает для нас такую же доказательную силу, какую оно получило для Церкви во II веке.

Другой аспект деятельности свт. Иринея, обретающий особую актуальность в наше время, — его свидетельство о подлинности Священного Писания. Пожалуй, не было никакого другого периода в истории Церкви, когда авторитет Священного Писания подвергался такой угрозе. В качестве доказательства истинности своих концепций гностики, с одной стороны, указывали на многочисленные апокрифические евангелия и деяния, а с другой стороны, подвергали сомнению авторитет новозаветных писателей.

Будучи во втором поколении учеником апостолов и хранителем Предания, восходящего к Самому Спасителю, святой Ириней противопоставил суждениям гностиков свидетельства очевидцев. С самых первых дней Своего общественного служения Иисус Христос избрал учеников для того, чтобы они запоминали то, что Он говорил и делал, и чтобы впоследствии они могли передать это потомкам. Сам Иисус доверил именно им, а не кому-то дру-

гому, передачу того, что хотел сказать. Об этом святой Иринеи говорит в своем знаменитом тексте, посвященном церковному Преданию:

Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни. Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие учителя суть воры и разбойники. Посему, должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ли обратиться к древнейшим церквам, в которых обращались Апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что, если бы Апостолы не оставили нам писания? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили церкви?¹

Эти слова содержат ответ тем еретикам древности, которые оспаривали монополию Церкви на интерпретацию учения Иисуса, доказывая, что эта интерпретация доступна широкому кругу лиц, в том числе выходящему за пределы «корпорации» Его прямых последователей. Вопреки гностикам, свт. Иринеи подчеркивал, что Сам Христос избрал апостолов для того, чтобы доверить им передачу Своего послания; Сам Христос создал Церковь, чтобы она была продолжательницей Его дела и хранительницей Его учения, передавая его из поколения в поколение. Эти слова нужно напомнить и тем христианским теологам нашего времени, которые считают возможным реконструировать богословие Нового Завета, игнорируя церковное Предание.

Парадоксально, но в настоящее время мы снова стоим перед вызовами, на которые приходилось давать ответ священномученику Иринею. Большую часть своей истории Церковь, сталкиваясь с многочисленными ересями, имела возможность отвечать на вызовы, опираясь на авторитет Священного Писания. Отстаивать подлинность и богодухновенность Библии церковным авторам

¹ *Iren. Adv. Haer.* III 4. 1.

тоже приходилось, но всегда в рамках полемики с внешними по отношению к церковной традиции людьми: вначале с греко-римскими и персидскими язычниками, позднее — с мусульманами. В Новое время Церковь столкнулась с направлением, отрицающим подлинность Священного Писания изнутри христианского богословия.

В конце XVIII — 1-й половине XIX века было предложено множество гипотез происхождения Евангелий: о существовании общего, утерянного ныне письменного источника Евангелий, написанного на греческом или на еврейском, который евангелисты использовали независимо друг от друга, или множества таких источников. Делались предположения о том, кто из евангелистов записал текст первым, сколько раз и когда редактировалось каждое из Евангелий. Наибольшее признание после долгих споров получила так называемая теория «двух источников», согласно которой текст синоптических Евангелий базируется на Евангелии от Марка, которое Матфей и Лука использовали независимо друг от друга, и еще одном гипотетическом первоисточнике, который стал обозначаться аббревиатурой Q. Кроме того, была подвергнута сомнению аутентичность большей части апостольских посланий, входящих в новозаветный корпус.

Лишь в конце XX — начале XXI века, после почти трех веков бесплодных попыток реконструкции первоначального текста Евангелий, исследователи пришли к осознанию ценности свидетельства очевидцев, хранимого церковным Преданием, — к пониманию той мысли, которую святой Ириней ясно высказал более восемнадцати веков назад. Сейчас все чаще раздаются голоса в поддержку тезиса о том, что именно в Церкви происходил процесс работы над составлением рассказов о жизни и учении Иисуса, отбора Евангелий и придания им канонического статуса с параллельным отвержением текстов неканонических и еретических. Именно Церковь была той лабораторией, в которой с самого начала — сперва в виде устного предания, а потом и в форме письменного текста — обрела свое бытование евангельская история. Причем интерпретация событий из жизни Иисуса и Его учений возникала практически одновременно с их описанием.

Слова священномученика Иринея вновь и вновь напоминают нам о важности того изначального устного предания, которое было положено в основу новозаветных письменных источников. И я убежден в том, что, следуя призыву свт. Иринея Лионского, епископа II века, современные богословы — специалисты по Новому Завету — смогут избежать многих произвольных и ошибочных суждений, обретя путь к той сокровищнице церковного Предания, которая изначально хранила ключи для понимания Библии.